

Автор - Малыгина Юлия, Москва (Россия). Имя автора конкурсного произведения было оглашено в Итоговом протоколе конкурса 31 декабря 2021 года в 23:59 по Москве.

А что мы будем делать с огородом...

— А что ж мы будем делать с огородом,
глянь — котёнок, — их много у соседа,
вот же зверь, картошки кинет от кормёжки свиньям, котята ловят комья на лету.
Что пришёл-то,
живот раздутый, грязный и глистной,
кричит как сипло, мы тоже собираем им еду.
(Как будто мы — не звери, звери, звери,
я помню замешательство твоё и шерсть его,
клоками на штанине).

И тронула рукой косую шерсть в лохмотьях,
в подпалинах, в сереющей грязи,
попался кончик носа — он коснулся, —
ища тепла и ласки — "не жилец", — отметила, легонько оттолкнула,

как будто нежилыцу напрасна жизнь.

Забредила бабуля про своё, —

какой же злой сосед, он злобный изверг, антихрист, падла, недочеловек —

как же ты кричала, утробно, зло, как будто на себя, —

ты всё своё неведомым кричала, про огород, про люди-звери, всё — про злость,
бессилие кричала, так что — неча.

А вечером ты гладила котёнка, другого, своего, а не того,

ты, словом, выкупала милость, —

ты принесла больную вещь с помойки, ненужную, всю в сколах, нежилыца, помыла и
поставила на полку,

пошла в сарай и спрятала подушки, им двадцать лет, они все в плесени, но ты

не успокоилась, — купила в магазине с истёкшим сроком годности мясо, —

как будто облегчала старость вещи, но не давала полностью уйти,

ты всё хотела задержать на этом свете.

Но уходила под землю река,

но тополь ветви скрещивал сухие,

но отзвенел своё блаженный твой кузнечик,

но лопнула заслонка в русской печке,

но чугунок давно утратил дно,

но тень ушла, как свет ушёл из тени

и ты его не сможешь удержать.

... слишком мир широк, чтобы тебе одной ему сбываться.

— Ну почему всё время боль о боли?

... затем, чтоб ты

всегда

была свободна, — усмехнулась, —

и попросила землю подождать.

